

В. С. Томеллери

О некоторых синтаксических особенностях Толковой Псалтири Брунона (1535). Дательный самостоятельный, инфинитивные и причастные конструкции, герундий и герундив

1. Введение

В настоящей статье подвергается анализу ряд синтаксических особенностей церковнославянского перевода Толковой Псалтири Брунона¹, латинской компиляции из разных толкований, составленной вюрцбургским епископом Бруноном в первой половине XI в. [Vaier 1893; Allgeier 1941: 176–178]². Переведенная Дмитрием Герасимовым в 1535 г. по поручению тогдашнего Новгородского и Псковского архиепископа Макария [Makarij 1987; Макарий 1989 и Макарий 2002: 74–77], *ПсБр* сохранилась в немалом количестве полных и неполных списков, подтверждающих ее действительное распространение и значение [Tomelleri 2004: 70–71, 88–99].

¹ Expositio psalmodum Brunonis, episcopi Herbipolensis. Латинский текст опубликован по рукописи XIV в., к сожалению не без опечаток и неверных чтений, в 142-м томе Patrologia Latina [Denzinger 1880]. Поскольку издатель не учитывал полностью традицию печатных текстов кон. XV в., скорее всего лежащих в основе славянского перевода, текст проверялся и по необходимости исправлялся согласно изданию Антона Кобергера (Nürnberg 1494), доступному в интернете: <http://diglib.hab.de/inkunabeln/56-2-theol-1/start.htm> (10.06.2011); предшествующее издание Георга Райзера, осуществленного в 80-е годы XV в., размещено на том же сайте: <http://diglib.hab.de/inkunabeln/476-4-theol-2f/start.htm> (10.06.2011). В дальнейшем будем использовать следующие сокращения: *ПсБр* для славянского перевода и *ExpPs* для латинского оригинала.

² Авторство Брунона, поставленное под сомнение во второй половине прошлого столетия, успешно и убедительно доказал Г. Кнаус [Knaus 1975]; обзор мнений см. в [Tomelleri 2004: 52–58].

Несмотря на то, что *ПсБр* появилась гораздо позже остальных переводов с латыни³, она косвенно связывается с деятельностью геннадиевского кружка, в котором Дмитрий Герасимов играл очень важную роль⁴:

«Из репертуара новгородского периода нельзя исключать некоторые памятники, выходящие за его хронологические рамки, но тесно примыкающие к новгородским переводам и выполненные теми же силами. Из участников геннадиевского кружка связь с новгородской кафедрой сохранил, кажется, один Дмитрий Герасимов, переведший для новгородского архиепископа упоминавшуюся Псалтирь Брунона» [Буланин 1995: 60–61].

Подводя итоги своих исследований, вошедших частично в недавние публикации [Tomelleri 2004, 2005, 2006 и 2010; Томеллери 2008], мы обратим внимание читателя на некоторые синтаксические конструкции, являющиеся интересными и показательными как для характеристики переводческой техники *ПсБр*, так и для проблемы соотношения славянских переводов с латинскими оригиналами.

1.1. *ПсБр* представляет собой церковнославянский текст. Это явствует из синтаксических признаков, отличающих, по определению Г. Гюттл-Уорт [Hüttl-Worth 1983: 42–47], церковнославянский язык от русского, какими являются:

- 1) дательный самостоятельный⁵;
- 2) употребление относительного местоимения *иже*, *гаже*, *еже*;
- 3) конструкция *да* + изъявительное наклонение в придаточных предложениях цели и в функции повелительного наклонения.

Можно было бы привести в пользу этого утверждения еще некоторые черты фонетического и морфологического характера, как, например: окончание инфинитива на *-ти*, *-щ* вместо *ч* из праславянской группы **tj*, наличие второй палатализации велярных, отсутствие союзов *что*, *чтобы*, *которые*, вводящих придаточные предложения, и т. д. Следует, однако, отметить явные русизмы, как, например: местоимен-

³ Другого, чрезвычайно интересного мнения придерживается Е. Виммер [Wimmer 2005: 128], датируя начало работы над переводом *ПсБр* временем архиепископа Геннадия, ср. [Макарий 2002: 75].

⁴ Дмитрия Герасимова с полным правом считают крупнейшим представителем геннадиевского кружка; о биографии этого плодотворного переводчика см. в [Tomelleri 2004: 1–49; Макарий 2005: 175–192; Wimmer 2005: 72–93].

⁵ Дательный самостоятельный считают диагностическим признаком церковнославянского характера текста А. Исаченко [Issatschenko 1980: 91] и Р. Вечерка [Večerka 1996: 190].

ную форму **ѣ** вм. **ѣ** для И. п. мн. ч. и употребление клитического местоимения **са** только в поствербальной позиции⁶.

Опираясь на эти предварительные данные (определение церковнославянского характера синтаксиса *ПсБр* и его надежную сохранность во времени и пространстве, т. е. в списках разного хронологического и территориального происхождения) и ссылаясь на свидетельство одного позднего списка XVII в.⁷, который для проверки сравнивался с тремя рукописями второй половины XVI в.⁸, мы примем во внимание исключительно те синтаксические явления, которые, на наш взгляд, в полной мере выявляют, с одной стороны, переводческую технику Дмитрия Герасимова и, с другой — консервативный характер синтаксиса исследуемого нами памятника.

Как увидим ниже, в *ПсБр* засвидетельствованы разные синтаксические конструкции, широко используемые в церковнославянской письменной традиции и приобретающие, в связи с латинским влиянием, новую силу и частоту; речь идет об употреблении определенных средств выражения, уже существующих в церковнославянских переводах древнейшей поры, которые более или менее удачно приспособляются к латинским конструкциям.

1.2. При переводе *ExpPs* Дмитрий Герасимов, несомненно, исходил из церковнославянской псалтирной традиции, сравнивая традиционный текст, восходящий к кирилло-мефодиевскому переводу, с латинским и получая таким образом ценную информацию о тождественной функции славянских конструкций и текстологически (но не грамматически)⁹ параллельных им латинских¹⁰. Об этом явно свидетельствует, между прочим, следующий пример [Tomelleri 2006: 300]¹¹:

⁶ Поскольку коэффициент препозиции клитического местоимения **са** в памятниках книжной ориентации древнерусского происхождения в XVI веке очень низок [Зализняк 2008: 213–215], можно условно назвать это явление «поздним русизмом».

⁷ БАН № 16.12.7 (Осн. 1287); все цитаты приводятся по этому списку.

⁸ РНБ Собрание Соловецкого монастыря Ф. 717 № 1148 (1039), РНБ Собрание Софийского собора № 1255, ГИМ Синодальное собрание № 997.

⁹ О противопоставлении текстологического и грамматического подходов к книжному языку см. [Толстой 1988: 109; Успенский, Живов 1997: 377].

¹⁰ См. одно место в толковании к псалму XXXIX 11, в котором переводчик обсуждает несоответствия между церковнославянской и латинской традициями [Горский, Невоструев 1857/1964: 107–108].

¹¹ В примерах текст *ПсБр* приводится по вышеупомянутому списку XVII в., латинский оригинал по печатному изданию Г. Денцингера [Denzinger 1880] и соответствующее место по фототипическому изданию Псалтири Геннадиевской Библии (далее ГБ; см. [Freidhof 1979; Библия 1994]), служащей нам авторитетным представителем, по крайней мере в Новгороде первой поло-

(1) Псалом CXLIX, 8 с

ПсБр къ свѣзанію црѣи нхъ пѣты и славныѧ нхъ рѣчнын<ми>
оковы желѣзными

ExpPs ad alligandos reges eorum in compedibus et nobiles eorum in
manicis ferreis

ГБ свѣзати црѣѧ нхъ пѣты и славныѧ нхъ рѣчными оковы
желѣзными

Сент. τοῦ δῆσαι τοὺς βασιλεῖς αὐτῶν ἐν πέδαῖς καὶ τοὺς ἐνδόξους
 αὐτῶν ἐν χειροπέδαῖς σιδηραῖς

Предложная синтагма с отглагольным существительным и несогласованным определением в родительном падеже является обычным переводом латинского герундива (см. ниже 5.1.):

(2) Обычная передача латинского герундива

къ пролитію крови — *ad effundendum sanguinem* (XIII, 6);

ко враговъ разоренію — *ad inimicos dissipandos* (XVII, 3);

пещь естъ къ печенію хлѣбовъ мѣдѧна сосѣда изведена крѣглоѧ —
clibanus est coquendis panibus aenei vasculi deducta rotunditas (XX, 9);

къ сотворенію ѿмщеніѧ въ ѧзыцѣхъ — *ad faciendam vindictam in*
nationibus (CXLIX, 7 с).

В примере (1) смешение двух разных синтаксических конструкций объясняется влиянием традиционного псалтирного текста, здесь представленного **ГБ**, в котором оба имени существительных в винительном падеже зависят от инфинитивной формы **свѣзати**. В **ПсБр** герундив *alligandos* передан отглагольным существительным, от которого должны зависеть два существительных в родительном падеже (соответственно *reges* и *nobiles*), но в этой форме стоит только первое из них — **црѣи**, а второе имеет форму винительного падежа — **славныѧ**. Ее можно было бы считать простой ошибкой, вызванной расстоянием между определяемым и его определяющим, но традиционный псалтирный

вины XVI в., церковнославянско-греческой традиции псалтирного текста на русской почве. Во всех цитатах из **ПсБр** римскими и арабскими цифрами указывается на псалом и на стих соответственно. При отсутствии дальнейших указаний цитированный текст восходит к толкованию; собственно псалтирные стихи помечены буквой *с*. Буква *м* обозначает молитву (*oratio*), которой кончается каждый псалом; буква *а* отсылает к той начальной части, предшествующей собственно псалтирному тексту с толкованиями, в которой кратко излагаются его содержание и переносное значение. В квадратных скобках [] указывается то, что не относится к первоначальному переводу; исправления или дополнения даются в угловых скобках < >.

текст кажется нам главной причиной как этого, так и следующего случая синтаксического смешения:

(3) Смешение двух традиций (XLVIII, 12 с и 21 с)

ПсБр	и члкъ ѿгда въ чти сы
ExpPs	<i>et homo cum in honore esset</i>
ГБ	и члкъ въ чести сын
Сент.	καὶ ἄνθρωπος ἐν τιμῇ ὄν

В примере (3) Дмитрий Герасимов перевел придаточное предложение с союзом **егда**, согласно латинскому оригиналу, сохраняя при этом причастие глагола **быти**; он таким образом подчинился сильному влиянию церковнославянской традиции, восходящей к греческому тексту, где читалась причастная форма ὄν. Сходное явление обнаруживается в примере (4), в котором дательный самостоятельный сопровождается подчинительным союзом **егда** по образцу латинской модели (союз *dum* плюс сослагательное наклонение):

(4) Дательный самостоятельный с союзом (XXXI, 3 с)

ПсБр	егда зовѣшѣ ми весь днь
ExpPs	<i>dum clamarem tota die</i>
ГБ	зовѣшю ми весь днь
Сент.	<i>ἀπὸ τοῦ κράζειν με ὅλην τὴν ἡμέραν</i>

Однако следует заметить, что как в старославянском [Večerka 1961: 49 и 1996: 188], так и в древнерусском [Булаховский 1958: 438–439] языках известны случаи, когда дательный самостоятельный вводился союзами **егда**, **так(же)**, **зане**, позволявших «более ясно представить смысловую связь между частями предложения» [Борковский, Кузнецов 1963: 448; ИГРЯ 1978: 426]:

(5) Дательный самостоятельный с союзом в других текстах

егда семѹ бываемѹ, тогда оба авѣ пребываста алчѹща (*Житие Сергия Радонежского*, цит. по [Белоруссов 1899: 86, 124]);
егда посмѣвающимса и пороугающимса имъ — *illis irridentibus et subsannantibus eos* (*Острожская Библия*, Паралипоменон II, 30, 10, цит. по [Freidhof 1972: 138]).

Есть основания полагать, что здесь, как и в предыдущих примерах, просто перекрещиваются церковнославянская традиция псалтирного текста с новшествами, возникающими при подражании латинской псалтири.

1.3. Смешение происходит не только на уровне синтаксических, но и на уровне лексических (и, в меньшей степени, морфологических) единиц. Ограничимся здесь двумя очень показательными примерами [Tomelleri 2006: 300]:

(6а) Лексический плеоназм (Псалом LXV, 9 с)

ПсБр о҃гнемъ насть разжегъ еси такоже разжизаетсѧ сребро
ExpPs *igne nos examinasti sicut examinatur argentum*
ГБ ражеже ны такоже ражизаетсѧ сребро
Сент. ἐπύρωσας ἡμᾶς, ὡς πυροῦται τὸ ἀργύριον

Глагол **ражежи** соответствует семантически (и количественно¹²) греческому πυρόω, но, вероятно, показался переводчику **ПсБр** недостаточным при передаче семантически (но не количественно) соответствующей латинской синтагмы *igne examinare*. Сопоставляя оба текста, Дмитрий Герасимов отождествил традиционную форму **ражежи** с латинским глаголом *examinare*, прибавив, согласно принципу *one-to-one correspondence*, имя существительное в творительном падеже **о҃гнемъ** (*igne*). Такое избыточное выражение читаем и в толковании, в котором влияние традиционного псалтирного текста по сути дела гораздо менее заметно и сильно:

(6б) о҃гнем же нѣкѣи разжизаетсѧ егда любви х҃вы толико любленіе разжетсѧ — *igne autem aliquis examinatur quando amore Christi tantum charitas succenditur.*

Равным образом объясняется пример (7), в котором латинское слово *excessus* приравнивается лексически к церковнославянскому **ѹжасть**, что приводит к появлению несогласованного определения **ѹма** в постпозиции, в то время как в латинском оригинале оно стоит в препозиции; здесь переводчик не следовал слепо синтаксическому построению латинского оригинала, нарушая при этом принцип строгого соблюдения порядка слов:

(7) Псалом XLVII, 29 с

ПсБр во о҃ужастѣ о҃ума
ExpPs *in mentis excessu*
ГБ въ ѹжасть
Сент. ἐν ἐκστάσει

¹² О понятиях количества и качества в дословном переводе см. [Верещагин 1971: 128, 208].

1.4. Исходя из смешанного характера некоторых синтаксических конструкций в *ПсБр*, мы должны изучать содержащийся в ней материал с большой осторожностью, чтобы избежать преждевременных выводов или ошибочных суждений. Нельзя поэтому упускать из виду, что перед нами дословный (в положительном смысле этого слова) перевод латинского текста, с внедрением чужих элементов, тесно связанных с лексикой и синтаксисом славянской псалтири греческой ориентации¹³. Поскольку настоящая статья ставит своей целью обратить внимание исследователей на наиболее важные синтаксические особенности *ПсБр* и одновременно на общую лингвистическую оценку новгородских переводов с латыни кон. XV — нач. XVI в., можно было бы возразить, что выводы, сделанные по одному тексту, никак не убедительны и не могут претендовать на обобщающий характер¹⁴. На эти справедливые возражения ответим словами Дограмаджиевой, полностью разделяя ее методологический выбор:

«Излизам от схващането, че материалът на един значителен и достатъчно обширен паметник, без да претендира за абсолютна пълнота, може да даде относително цялостна картина на старобългарския паратаксис. Пълната ексерпция на едно произведение намалява възможността да отбегнат от вниманието на изследвача някои по-редки явления. Изборна ексерпция може да даде сполучлив материал, едва след като се получи нужната ориентация от пълното проучване на един паметник» [Дограмаджиева 1968: 7–8].

Кроме того, в ходе нашего анализа мы прибегаем к сравнению с другими (более ранними, современными и более поздними) переводами с латыни, чтобы представить, по возможности, широкий спектр определенных синтаксических конструкций. Несмотря на это, предметом анализа остаются *ПсБр* и переводческая деятельность сотрудников новгородского архиепископа Геннадия, прежде всего Дмитрия Герасимова. Материал организован следующим образом: сначала приводится славянская форма и, при необходимости, функция синтаксического оборота, чье значение очень часто совпадает с переведенной им латинской конструкцией; затем рассматриваются условия и разные формы использования данного оборота.

¹³ С полным основанием можно назвать это влияние «текстологическим», в отличие от языкового (см. прим. 9); о греческом языковом влиянии на церковнославянские памятники древнейшей поры, переведенные с латыни, ср. [Páclová 1970].

¹⁴ Исследование древнерусского синтаксиса, проведенное Истриной только по одному списку Новгородской Летописи [Истрина 1919], вызвало острую критику со стороны Г. Гуннарсона [Gunnarson 1931: 6] и А. Вайана [Vaillant 1950: 144–145].

2. Причастные конструкции

Начнем с причастных конструкций, которые, как известно, играют в синтаксической системе церковнославянского языка немаловажную роль. Дательный самостоятельный встречается довольно часто в *ПсБр*, что свидетельствует о том, что Дмитрий Герасимов активно использовал этот оборот. Дательный самостоятельный соответствует почти без исключений латинскому обороту *ablativus absolutus*, имеющему обстоятельственное значение (причины, времени, условия и т. д.), когда подлежащее главного предложения не совпадает с подлежащим причастной конструкции; случаи употребления дательного самостоятельного при отсутствии соответствующей конструкции в латинском оригинале весьма редки.

2.1. Для передачи латинского *participium praesentis*, выражающего одновременность действия, обозначенного причастием, с действием главного предложения, употребляется причастие (а) настоящего, но часто и (б) прошедшего времени действительного залога; последнее обстоятельство указывает, возможно, на видовое или таксисное восприятие русских причастий переводчиком¹⁵:

(8) Передача конструкции *ablativus absolutus*

(а) Причастие настоящего времени

ѡже на на пѣть мѣра правдѣ предъидѹщи доведетъ — *quae nos in viam pacis, iustitia praecedente, perducit* (LXXXIV м);
егда кон[мъ] преизлишѣемъ настоѡщаго вѣка дарѹющѣ бгѹ исполнени сѣть — *quando hi qui affluentia praesentis saeculi praestante Deo repleti sunt* (LXXII, 7).

(б) Причастие прошедшего времени действительного залога

егда тѣмъ покоршимса и повелѣнїа хѣва сотворшимъ оучинитъ нѣ ѡ смѣртныѣ вѣчны — *quando illis oboedientibus et iussa Christi facientibus reddidit eos de mortalibus aeternos* (XV, 2);
нѣси и земли назирателю бже емѹже оумершѹ просвѣтиса тарьтарь, емѹже воскрѹшѹ стѣхъ мнѹжество возрадовашася, емѹже вознесшѹса аггльскїи возвеселиса съворь — *caeli terraeque prospector, Deus, quo moriente illuminata sunt tartara, quo resurgente sanctorum est multitudo gavisia, quo ascendente angelorum exsultavit caterva* (CXXXVIII м).

¹⁵ О смене времен при переводе латинских причастий у Курбского см. [Besters-Dilger 1982: 17].

2.2. Латинскому *participium praeteriti*, действие которого опережает действие в главном предложении, соответствуют (в) причастие прошедшего времени страдательного залога или (г) причастие прошедшего времени действительного залога + сѧ; гораздо реже встречаются причастные формы настоящего времени (д):

- (в) Причастие прошедшего времени страдательного залога

оубіенъ антихристѸ приходитъ прѣрокъ къ чинѸ градѹцихъ вещей — *interfecto Antichristo, redit propheta ad ordinem futurarum rerum* (IX, 40);

и ризамъ по жребію раздѣленнымъ — *vestimentibus insuper sorte divisus* (XXI м).

- (г) Причастие прошедшего времени действительного залога + сѧ

семъ скончавшѸсѧ инны начнетсѧ — *isto finito aliud incipit* (IX, 5);

еже пити оуклони обращающимсѧ людемъ языческимъ — *quod potandum inclinavit conversis populis gentium* (LXXIV, 8).

- (д) Причастие настоящего времени

проходящъ медѸ или иномъ брашнѸ по гортани никоего имать к томъ вѣкъсѧ — *transito melle (vel alio cibo) per palatum, nullum habet ultra saporem* (CXVIII, 103).

2.2.1. Кроме того, нередко используются причастия прошедшего времени действительного залога в именительном падеже¹⁶, когда подлежащее финитно-глагольного сказуемого совпадает с агенсом действия, выраженного причастной формой страдательного залога¹⁷. В таком случае логическое подлежащее (субъект) латинского *ablativus absolutus* превращается в прямое дополнение в винительном падеже:

- (9) Причастие прошедшего времени действительного залога

воскресоухъ крѣпостію ѿложивъ мертвостъ — *exsurrexi cum alacritate, deposita mortalitate* (III, 5);

прендоша облацы сирѣчь проповѣдатели къ языкомъ вставльше ильтески людемъ — *transierunt nubes, id est praedicatores ad gentes, relicto Israelitico populo* (XVII, 14);

¹⁶ В псалме CXVII, 26 причастие согласуется в дательном падеже: еже многимъ во обычанъ есть слышавши еѸвальское чтеніе ѿходити — *quod multis in usu est audita Evangelii lectione discedere*.

¹⁷ Ср. подобные случаи во *Второмъ житіи св. Вацлава*: *sei poistinně umomъ smyslenyj, popravъ mirъskaje igrišta* — *hic namque mente moderatus, spreto caducorum ludicro* [Kantor 1983: 150–151] и в *Мучении св. Вума*, знаменіи сътворъ хѸбо сна бжїта — *signaculo Christi facto filii Dei* [Matejka 1973: 83].

мѣрдѣишии бже иже дѣвственаго чертога исхоженіемъ прѣсходѣ
избавль насъ ко ѿчѣи десницы спосадилъ еси — *piissime Deus, qui*
virginalis thalami egressu procedens, liberatis nobis, ad Patris dexteram
conscendisti (XVIII м);

азъ же изблекъ <ѿ него> мечъ его ѿсѣкохъ главѣ его — *ego autem*
evaginato ab eo gladio ipsius amputavi caput eius (CLI, 6)

Cenm. ἐγὼ δὲ σπασάμενος τὴν παρ' αὐτοῦ μάχαίραν ἀπεκεφάλισα
αὐτόν.

2.3. При переводе латинского *ablativus absolutus* возможна и конструкция без причастия. В такой конструкции логическое сказуемое (предикат) латинского оборота передается отглагольным существительным в творительном или предложном падежах с предлогом, а логическое подлежащее (субъект) — именным определением в родительном падеже:

(10) Именная конструкция

егда хс̄ помогати престанѣ прѣкновеніемъ нашии грѣховъ — *cum*
Christus subvenire cessaverit obstantibus nostris peccatis (VII, 2);

по совершѣнїи оубо стѣрѣти всѣ истина ѿбѣщанаѣ ѿкрыса — *impleta*
vero passione omnis veritas promissa revelata est (XXI, 15);

сѣи ги ӣ по ѿпущѣнїи грѣховъ — *sancte Domine qui remisiss delictis*
(XXXI м).

Разнообразие средств передачи латинских абсолютных конструкций служит прямым доказательством того, что Дмитрий Герасимов переводил дословно, не избегая при этом тех книжных средств выражения, которые хотя не были тождественными латинским оборотам, но выполняли ту же семантическую функцию.

3. Инфинитивные конструкции

Аналогичную ситуацию мы обнаруживаем также в переводе латинских инфинитивных конструкций, выступающих в качестве прямого дополнения или подлежащего при глагольном сказуемом. Следует при этом различать винительный с инфинитивом при личном глаголе действительного залога (*accusativus cum infinitivo*) и именительный с инфинитивом при личном глаголе страдательного залога, когда подлежащее личного глагола совпадает с подлежащим действия, выраженного инфинитивом (*nominativus cum infinitivo*). Употребление этих конструкций явно зависит от влияния латинской модели (явление интерференции на уровне текста), которое оживляет оборот, представляющий собой кальку с греческого [Moser 1998: 190].

Более того, если при переводе инфинитива настоящего времени Дмитрий Герасимов мог поступать по-разному, используя инфинитивную или причастную конструкцию, то при передаче инфинитива прошедшего времени он располагал только причастием прошедшего времени, заполняющим пустую позицию в морфологической системе славянского инфинитива, в то время как латинское причастие будущего времени существенно затрудняло задачу переводчика, допускающего здесь прямые, с современной точки зрения, ошибки. Поскольку в латинском языке подлежащее инфинитива должно обязательно присутствовать на поверхностном уровне, принцип (или практика) дословного перевода требует его выражения в славянорусском тексте, причем латинская местоименная форма выступает в синтаксической функции подлежащего (11а) или прямого дополнения (11б):

(11а) **Гла цркви къ хъ.** | **іако вѣсть бо себе быти ѹслышанъ** — *Vox ecclesiae ad Christum licet sciat se esse auditam* (IV, 1);

(11б) **убѣати двѣдъ себе глѣтъ стѣтен смртныхъ** — *praeoccupare David se dicit laqueos mortis* (XVII, 6).

Употребление краткой формы **са** вместо **себе** может приводить к неправильному (с точки зрения латинского оригинала) восприятию главной формы сказуемого как пассивной:

(12) **мнѡхъ бо са оузы расторгѣти... ї нго нхъ ѡвреци** — *putabant enim se vincula dirumpere... et iugum ipsorum proicere* (II, 3).

3.1. При передаче латинского инфинитива настоящего времени действительного (13а, б) и страдательного залога (13в, г) в *ПсБр* чередуются винительный с инфинитивом¹⁸ (13а, в) и дательный с инфинитивом (13б, г). В конструкции винительного с инфинитивом в подавляющем большинстве случаев встречается родительный-винительный не только в отрицательных, но и в утвердительных предложениях не-

¹⁸ О том, что этот оборот не был присущим старославянскому и, вообще, славянским языкам, писали уже Ф. Миклошич [Miklosich 1868/1926: 394] и В. Вондрак [Vondrák 1928: 276], ср. также [Бирнбаум 1968: 55]. Исконный характер дательного с инфинитивом и влияние иноязычного синтаксиса видны в некоторых смешанных конструкциях: **нхъ состонѣтса пришедшииъ къ возданію** — *quos constat venisse ad praemium* (XXI, 5); **проситъ себе абѣ ѡ га сохраненъ быти** — *petit se statim a Domino custodiri* (CXVIII, 8). Такое смешение хорошо засвидетельствовано и в других текстах церковнославянской литературы, ср. *Никодимово Евангелие* IV: **не все множество хощетъ кго оубиенюу быти** (в других списках **оуморити** и **оубити**) — *non omnis multitudo vult eum mori* [Гадерка 1964: 528]. Ту же картину показывает и *Толковая Псалтирь Феодорита Киррского* [Léписier 1968: 284–285].

зависимо от числа, рода и принадлежности существительного к категории одушевленности¹⁹. Страдательный залог выражается (в) инфинитивной формой глагола + **сѧ** или (г) причастием прошедшего (реже настоящего) времени страдательного залога + глагола **быти**:

(13) Настоящее время

(а) Винительный с инфинитивом действительного залога

егда глѣтъ вчестъ его на ницаго сирѣчь дхѡмъ зрѣти — *cum dicit oculos eius in pauperem, scilicet spiritu, respicere* (IX, 31);

ѡрнцаѧ глѣтъ никонхъ быти словестъ ниже рѣчен иже апли не возмогосѧ глаголати — *negando dicit nullos esse sermones neque loquelas quos apostoli non potuissent loqui* (XVIII, 3);

вѣдомѡ оубо бѣди сего ѡсѧма третїаго быти тѣхъ иже страданїе и воскресїе гдѣское въкратцѣ воспоминаю — *notandum igitur hunc psalmum tertium esse horum qui passionem et resurrectionem Dominicam sub brevitate commemorant* (XXVII a).

(б) Дательный с инфинитивом действительного залога

мнѧхъ бо не имѣти ѡцѣ любви къ снѣ — *putabant enim non habere Patrem dilectionem Filii* (III, 2);

глѣтъ же пакн не погибнѣти терпѣнїю — *dicit enim non perire patientiam* (IX, 19);

нехотѧще и не вѣрѡюще хъ воскреснѣти — *nolentes nec etiam credentes Christum resurgere* (XX, 11);

не оубо гѣ тѣлеса стѣхъ ѡ мѣкъ хранити разумѣван — *ne vero Dominum corpora sanctorum a poenis custodire intelligeres* (XCVI, 11).

(в) Винительный с инфинитивом страдательного залога (плюс **сѧ**)

да не мниши мира того временна назнаменоватисѧ — *ne putares pacem istam temporalem significari* (IV, 9);

сице оубо тѣхъ глѣтъ разоритисѧ — *sic ergo illos dicit destrui* (XXVII, 7);

вѣдын бо злато ѡгнемъ искѡшатисѧ и возданїе превелїе по трудѣхъ датисѧ — *sciens enim aurum igne probari et praemium maxium post labores dari* (CXXXVII, 8).

(г) Дательный с причастием страдательного залога

нѣсть съмнѣнно вощимсѧ га ѡ аггль хранимомъ быти — *haud dubium est timentes Dominum ab angelis custodiri* (XXXIII, 7);

¹⁹ Такое употребление винительного падежа является признаком стиля Дмитрия Герасимова [Wimmer 2005: 158] и Максима Грека [Keipert 1988].

просит пррѡкъ оуслышанѣ быти мѡтвѣ его — *petit propheta exaudiri orationem suam* (LIV, 1).

3.2. Латинские инфинитивные обороты, которые зависят от глаголов, обозначающих физическое или психическое воздействие на другое лицо для того, чтобы оно выполнило действие, выраженное инфинитивом (*verba poscendi* и *imperandi*), являются, при отсутствии указания на субъекта подчиненного действия, в страдательном залоге [Pinkster 1988: 172]; при этом подлежащее инфинитивного оборота тождественно с объектом действия, указанного инфинитивом. В славянорусском переводе обнаруживаем, наряду с дословной передачей инфинитива (а) в страдательном залоге, немалое число примеров, в которых, в духе славянского синтаксиса, инфинитив выступает (б) в действительном залоге с неназванным агенсом [Гадерка 1964: 521], при том, что объект действия, указанного инфинитивом, получает синтаксическую роль его прямого дополнения²⁰:

(14) Инфинитив при глаголах воздействия

(а) Инфинитив страдательного залога

желаютъ себѣ посѣтитисѧ ѿ бѣга — *optant se visitari a Deo* (CV, 4).

(б) Инфинитив действительного залога

достоннѣ себѣ всѧ грѣхы молитсѧ ѿпѣстити — *merito sibi omnia peccata deprecatur dimitti* (XXIV, 19);

егда <н> не попоуститъ никомѣмъ лѣкавствомъ потрѣвити — *quando eas non sinit aliqua pravitate subverti* (XCVI, 11);

сего ради то проситъ ѿ себе ѿвратити — *ideo hanc postulat a se amoveri* (CXVIII, 36);

ты заповѣда заповѣди твоѧ сохрани ти сѣло — *tu mandasti mandata tua custodiri nimis* (CXVIII, 4 с)

Сент. οὐ ἐνετείλω τὰς ἐντολάς σου φυλάξασθαι σφόδρα.

В определенных случаях инфинитив действительного залога в *ПсБр* объясняется присутствием рефлексивного местоимения **себе**²¹, как в контактной, так и в неконтактной позиции:

²⁰ Это явление известно уже начиная с переводов кирилло-мефодиевской эпохи: ставъ исъ рече възгласити н — εἶπεν αὐτὸν φωνηθῆναι (Мр 10, 49); молитъ поустити нѣкоторымъ иже то имъ съкажътъ — παρακαλεῖ πεμφθῆναι τινὰς τοὺς ταῦτα ἀπαγγελοῦντας αὐτοῖς (Супрасльский сборник 374, 13, цит. по [Гадерка 1964: 521]).

²¹ Возможен и обратный путь, т. е. исчезновение возвратного местоимения при страдательной инфинитивной форме: проситъ цркъвѣ изъавитисѧ

(15) Инфинитив действительного залога при наличии местоимения **СЕБЕ**

ГЛѢТ ПРОДОЛЖИТИ СЕБЕ ДАЛѢ ѡ ѡЖИДАНИИ ЕГО — *dicit differri se diutius ab expectatione sua* (XII a);

ИСКУСИТИ СЕБЕ ПРОСИТЬ ЦРКВЬ — *probari se rogat Ecclesia* (XXV, 2);

ЕГДА СЕБЕ БЕЗАКОННЫХЪ РЪКАМЪ ПОПЪСТИ ОУБИТИ — *cum se impiorum manibus permisit occidi* (CXLI, 6).

3.3. Инфинитив прошедшего времени действительного и страдательного залогов (тип *laudavisse* и *amat-um, -am, -um esse/amat-os, -as, -a esse*) — это морфологическая категория, отсутствующая в славянских языках; соответственно, Дмитрий Герасимов переводит его причастием, соответствующим залогу латинской формы: активным причастием прошедшего времени в винительном (а) или в дательном (б) падеже²², и (в) пассивным причастием прошедшего времени + глаголом **БЫТИ**²³:

(16) Инфинитив прошедшего времени

(а) Причастие прошедшего времени в винительном падеже

ГЛѢТЪ ПАКИ ПРИЗРѢВША ГА НА МОЛЕНІЕ НИЩИХЪ — *dicit etiam respexisse Dominum orationem pauperum* (CI, 18);

ПОКАЖЕТЪ НЕ БЫВША КРОМѢ БГА НИ САМОГО ЗАЧАТІА ПЛОТИ — *ostendit non fuisse sine Deo nec ipsam conceptionem carnis* (XXI, 10);

ПОКАЖЕТЪ Ѡ СТЫХЪ ѠЦѢ СЕВѢ ПРѢДАННОЕ НАКАЗАНИЕ А НЕ НАОУЧЕНИЕМЪ ПРЕВРАЩЕНІА **ѠВРѢТНО** — *indicat a beatis Patribus sibi traditam disciplinam, non studio perversitatis inventam* (CXVIII, 7);

ПРАВЕДНИКЪ ГЛѢТЪ ВЪЗШЕДША СВѢТА — *iusto dicit ortam esse lucem* (XCVI, 12);

Ѡ **ЕРЕТНИКЪ** — *petit ecclesia se liberari ab haereticis* (XVII, 51); при всей неоднозначности этого примера, другое словоделение, т. е. глагол **ИЗБАВИТИ** плюс краткое местоимение **СА**, кажется нам менее правдоподобным (см. выше прим. 6).

²² Следует обратить внимание на то обстоятельство, что этот оборот совпадает на уровне выражения с передачей дательного самостоятельного (см. выше примеры 8б). В толковании к псалму XXIV, 1 представлено смешение конструкций, приведенных в 16а и 16б (см. прим. 18): **СЕБЕ** — винительный падеж при причастной форме **ВОЗДВИГНѢВШЪ** в дательном падеже: **ГЛѢТЪ МТИ ЦРКВЬ СЕБЕ ВОЗДВИГНѢВШЪ ДШЪ** свою къ зрѣнію НЕВЕСНЫХЪ ВЕЩЕИ — *dicit mater ecclesia se levasse animam suam ad contemplationem coelestium rerum* (XXIV, 1).

²³ Необъяснимой ошибкой считаем также такие случаи как VI, 9: **ТРИ КРАТЫ ГВН ГЛѢТЪ ПРѢСТОЛТИ** егоже просити — *ter Dominum dicit praestitisse quod petit; да покаже стгоу трѣи тавитиса* его прошенію — *ut monstraret sanctam Trinitatem adfuisse suae petitioni*.

вѣдѣ нарѣ юдѣнскѣи х̄а смиренѣ пришедша — *videns populus Iudaeorum Christum humiliter venisse* (XIII, 1).

В старорусском переводе *Троянской Истории* Гвидо де Колумна за-свидетельствованы следующие два примера винительного с причастием для передачи латинского винительного с инфинитивом прошедшего времени:

вѣсте во про снавдѣнїе том̄ (т. е. Эксионы, сестры Приама) на̄ во греки разоумнаго антенора пославше — *scitis enim pro recuperatione ipsius nos in Graeciam disertum Antenorem destinasse* [Щепкин 1899: 1367–1368]²⁴;

Ѣгда же вѣдомо бысть паридоу цр̄цоу еленоу менелаа цр̄а женоу во храмъ афродита пришешоу, слышаше бѣ слоухоу проповѣдоущѣ оужо давно еленоу кастора и поллоуѣа сестроу безмѣрноу красотоу цвести — *Quod postquam notum Paridi factum est reginam vicem Helenam Menelai regis uxorem ad templum ipsum Veneris accessisse, audiverat enim fama praedicante iam diu Helenam Castoris et Pollucis regum sororem incredibili speciositate vigere* [Щепкин 1899: 1368]²⁵.

- (б) Причастие прошедшего времени действительного залога в дательном падеже

г̄летѣ тѣонже пророкъ разорившимъ еретикомъ законъ б̄жїи — *dicit idem propheta destruxisse haereticos legem Dei* (X, 3);

еже естъ воплощенїе слова емѣже состоитса скверны не имѣвшѣ грѣха — *hoc est incarnatio Verbi, quam constat pollutionem non habuisse peccati* (XVII, 33);

Ѡчасти оубо речено естъ хр̄тоимениты^х люден̄ г̄ѣ сотворшѣ — *apte vero dictum est Christianum populum Dominum fecisse* (XXI, 34).

- (в) Страдательная конструкция

языковъ же проситъ сѣжены^х быти скорѣншимъ пришествїемъ — *gentes etiam petit iudicari celerrimo adventu* (IX, 20);

²⁴ В. М. Щепкин, обсуждая синтаксические явления этого очень любопытного текста, не объяснял дополнительное распределение инфинитивной и причастной форм в зависимости от временного отношения придаточного предложения к главному: «[...] неопределенное наклонение лишь иногда заменяется причастием» [Щепкин 1899: 1367].

²⁵ Ср. *Беседы Григория Великого* 10, 426б 18: вса же твари творьца своего пришедша сѣвѣдѣтельствоваши соутъ — *omnia quippe elementa auctorem suum venisse testata sunt* [Гадерка 1964: 523] и 346а 16–19: кгоже оубо пришедша семоу свѣтоу повѣдахъ — *quem iam venisse mundo nuntiavi* [Mareš 1963: 434].

покажетъ себе бывша ѿ члчскаго беззаконїа раздѣлена — *ostendit se fuisse ab humana iniquitate divisum* (XXI, 9);
 глѣтъ всакъ плодъ нзндренъ быти земныи — *dicit omnem fructum consumptum esse terrae* (CIV, 34);
 и се есть третїе блгодѣанїе еже ѿнльтескимъ людемъ състонтса быти даровано — *et hoc est tertium beneficium quod Israelitico populo constat esse concessum* (CIV, 38).

Таким образом, употребление исконно славянского оборота с причастием прошедшего времени действительного глагола приобретает новую функцию: он используется исключительно для выражения предшественности и занимает позицию латинского инфинитива прошедшего времени, отсутствующего в славянских языках.

3.4. Гораздо труднее была передача латинского инфинитива будущего времени действительного залога²⁶, для которого в славянском не было никакого аналога²⁷. Проблема иногда решается благодаря (а) инфинитиву глаголов совершенного и несовершенного (!) видов²⁸, но чаще не решается, когда употребляется (б) причастие настоящего времени действительного залога (со связкой **быти**, если в оригинале обнаруживается инфинитивная форма *esse*), что можно считать синтаксической калькой или переводческой ошибкой, какой является несомненно и (в) двойной инфинитив:

(17) Инфинитив будущего времени

(а) Инфинитивная конструкция

глѣтъ себе восхвалити га хѧ — *dicit se laudaturum Dominum Christum* (XXV, 12);

²⁶ Нами не обнаружено в *ExpPs* ни одного примера латинского инфинитива будущего времени страдательного залога. В. Конзал [Konzal 1994] обсуждает разные способы передачи причастия будущего времени в церковнославянских переводах (чешского извода) с латыни.

²⁷ В псалме XIIа у переводчика был способ передать футуральность латинского инфинитива, так как славянская причастная форма обладала значением будущего времени: егоже оубо твердою вѣрою вѣржетъ быти грядѹща — *quem licet firma fide crederet esse venturum*; см. *Беседы Григория Великого* 34ба 16–19: грядѹща тѧ въ адъ повѣмь — *venturum inferno te nuntiam* [Mareš 1963: 434].

²⁸ См. *Геннадиевскую Библию*, Маккавейские 2, 9, 16: и престолицимъ к жертвамъ расходовъ ѿ прихѧ (должно быть прихѧ^д, В. Т.) свои вѣздати — *et pertinentes ad sacrificia sumptus de retribus suis praestaturum* [Горский, Невоструев 1855/1964: 127].

Ѡвѣща во себѣ х̄с̄ не възыти на нѣо ниже плоти своен покон онъ дати — *promittit enim se Christus non ascensurum in coelum, nec carni suae requiem illam daturum* (СXXXI, 3);

по семѸ во показѸетъ себе безъчисленаа пострадати — *per hoc enim ostendit se innumera passurum* (СXXXVII, 4).

- (б) Причастие настоящего времени

и праведны̄ глѣтъ въ своен правдѣ избавляемыхъ нечестивыхъ же оубо погнѣвающихъ — *iustosque dicit in sua iustitia liberandos, impios vero perituros* (XXXIII a).

- (в) Двойной инфинитив

тѣмже сходнѣ назнаменѣтъ пріати быти²⁹ х̄ртіаномъ — *ergo convenienter significat accepturos esse Christianos* (CIV, 11);

да не мнѣ невѣрніи дѣмонѡвъ своѣ быти никонъ чиномъ цртѡвати — *ne putarent pagani daemones suos esse ullo modo regnatorios* (CII, 19).

3.5. В отличие от *Accusativus cum infinitivo*, в конструкции *Nominativus cum infinitivo* отсутствует выраженное подлежащее при инфинитиве (оно всегда совпадает с подлежащим сказуемого, выраженного финитным глаголом в страдательном залоге). Передача инфинитивных форм не отличается от случаев винительного/дательного с инфинитивом (18)³⁰:

- (18a) Инфинитив

здѣ же клатиса глѣтса прогнѣванъ иже Ѡмщеніемъ познаѡетса грозити — *hic autem iurare dicitur iratus quia vindictam noscitur comminari* (XCIV, 12);

иже Ѡ начала мира быша или сѣтъ или пріидѡщи быти вѣрѡютса — *qui ab initio mundi fuerunt sive sunt sive futuri esse creduntur* (СXVIII a).

²⁹ Не исключено, что такой перевод возник из-за неправильного прочтения латинского оригинала, *acceptos esse* вм. *accepturos esse*.

³⁰ Следует при этом подчеркнуть употребление причастия прошедшего времени в именительном падеже рядом с инфинитивом: *показѸетъ иже творецъ преже тварен своѣ безъ нѣкогого начала познаѡетса бывѣ* — *ostendit quia Creator ante creaturas suas sine aliquo initio cognoscitur existisse* (CI, 26). Ср. *Беседы Григория Великого* 24, 1556а 14: *послѣднни пиръ гъ съ седьмо оученикъ творне са пишетъ* — *ultimum convivium Dominus cum septem discipulis habuisse describitur* [Гадерка 1964: 530]; *ibidem* 64ab 8–9: *игоже невѣрѡдавѣ помнитъ са* — *quem contempsisse se meminit*; *ibidem* 226b 14–16: *ноанъ не одѣнъ са бывѣ повѣдаетъ* — *Ioannes non esse vestitus mollibus dicitur* [Mareš 1963: 434–435].

Представленный материал, который, по-видимому, составляет выборную часть, позволяет сделать вывод о том, что в переводе переданы достаточно хорошо и верно временные и залоговые отношения латинских инфинитивных конструкций, кроме оборотов с инфинитивом будущего времени действительного залога, для передачи которых Дмитрий Герасимов часто не находил адекватного средства.

Влияние латинского синтаксиса доказывают многочисленные примеры винительного или дательного с инфинитивом, в то время как причастная конструкция выбирается для передачи латинского инфинитива прошедшего времени. Все указанные конструкции хорошо засвидетельствованы в древнейших текстах старо- и церковнославянской литературы, но в другом количественном отношении и распределении.

4. Герундий

Интересный материал контрастивного характера предоставляет изучение разных способов, которыми переводчик передает латинский герундий. В *ExpPs* герундий, который обычно считается склонением инфинитива, встречается в следующих формах (падежах).

4.1. В родительном падеже, как определение, зависимое от определяемого слова. В этом случае его обычным переводом является (а) отглагольное существительное с суффиксом *-ije* (*nomen actionis*)³¹, (б) простое существительное или (в) инфинитив [Konzal 2005: 168]:

(19) Передача герундия

(а) Абстрактное имя действия

исправленїа и починенїа ѱалтыри прологъ — *corrigendi emendandique psalterii prologus* (Начало предисловия к псалтири);

такъ прїде время помилванїа и спїсенїа — *quoniam venit tempus miserendi et salvandi* (CI, 14).

³¹ См. *Геннадиевскую Библию*, Маккавейские 2, 2, 27 [Горский, Невоструев 1855: 126], если допустить, что в экземпляре, использованном переводчиками геннадиевского кружка, читалось *breviandi* а не *brevitatis*: скращенїа вещь — *breviandi causa*. Подобного рода примеры обнаружены и у Курбского: *...vo dvoï(ch) estestva(ch)... ra(z)um” i volju imějuštich, ko dē(i)stvijū mogušti(ch) — ...duabus in naturis... intellectu et voluntate praeditis, ad operandum efficacibus...* [Besters-Dilger 1982: 10]. Об отглагольных существительных в древнерусском языке см. [Романова 1958; 1985; 1994].

(б) Простое существительное

да не возможетъ мѣсто пакости вражіа жестость
извоверѣсти — *ne possit locum nocendi hostilis atrocitas invenire*
(CXVIII, 8);

Ѡ того еже твое изволеніе постави и житіа правило даде — *ab*
illo quod tua voluntas constituit et vivendi regulam dedit (CXVIII,
102).

(в) Инфинитив

имать бо дѣволъ волю пакостити но не има^т власти еже³²
сотворити — *habet enim diabolus voluntatem nocendi sed non habet*
potestatem faciendi (XXXIV, 6);

авіе дарованіа бжтвеннаа ѡпѣстити грѣхи послѣдуютъ —
statim munera divina dimittendi peccata subsequuntur (XCIII, 18);

власть имѣю положити дшѣ мою и пакы прїати ю³³ — *potestatem*
habeo ponendi animam meam et iterum sumendi eam (XCVII, 2);

Ѡнюдѣже возвышени ослобоженіе себѣ согрѣшати прїемаютъ —
unde elevati licentiam sibi peccandi assumunt (CXLIII, 9).

4.2. В винительном падеже с предлогом *ad* в значении придаточного предложения цели. В переводе, соответственно латинскому тексту, употребляются предложные сочетания:

(20) Предложное сочетание

егда Іюда іудѣемъ х̄а измѣною предаде на оубїиство — *cum Iudas*
Iudaeis Christum prodidit ac tradidit ad occidendum (XVIII, 2);

ко исповѣданію имени твоемѣ — *ad confitendum nomini tuo* (CXLI,
10 с, т)

Сент. τοῦ ἐξομολογήσασθαι τῷ ὀνόματί σου.

4.3. В отложительном падеже, простом (4.3.1) и с предлогом (4.3.2).

4.3.1. При передаче герундия в простом аблативе чередуются (а) отглагольное существительное, когда форма аблатива имеет функцию *instrumenti*, и (б) причастие настоящего или (в) прошедшего времени,

³² Не поддается объяснению грецизирующая конструкция с местоименной формой *еже*, выступающей в функции, аналогичной греческому субстантивированному артиклю.

³³ И в Мариином четвероевангелии (Ин X, 18) читаем *область имамъ положити ж ѿ область имамъ пакы прїати ж* — ἐξουσίαν ἔχω θεῖναι αὐτήν, καὶ ἐξουσίαν ἔχω πάλιν λαβεῖν αὐτήν.

если герундий выражает обстоятельствоное (деепричастное) предложение:

(21) Передача герундия в отложительном падеже

(а) Именная синтагма

за^не се^дмю ч^ины грѣхы ѿпѣщаются иже е^сть крѣщеніемъ, мч^ніемъ, мл^чтынами, ѿпѣщеніемъ братѣ грѣхвѣ, в^ращеніемъ грѣшнаго, оумн^женіемъ любве, пока^ніемъ ч^ты^м — *quia VII modis peccata dimittuntur, id est baptismo, martyrio, elemosynis, remittendo fratri peccata, convertendo peccatorem, abundantia charitatis, poenitentia pura* (VI, 1);

желаніемъ гла — *optando* dicens (XIX, 2);

не оскверни ѿцѣ за^{вѣ}та своего иже е^сть писаніа сѣгаго л^ьганіемъ — *non profanavit Pater testamentum suum id est Scripturam Sanctam mentiendo* (LXXXVIII, 34).

(б) Причастие настоящего времени

или прѣстанѣ тебѣ правѣ живѣщи — *vel adstabo tibi recte vivendo* (V, 4);

своа злаа дѣла захищающе — *sua mala facta defendendo* (XVI, 11);

не вѣрѣюще въ х^а — *non credendo in Christum* (XXI, 7);

ї и^ж близѣ е^а воп^рашаа глѣтѣ сирѣчь правды — *et qui iuxta illam interrogando dicit, scilicet iustitiam* (XCIII, 15);

того оубо ради молн^т бг^ооутр^овныи нар^о за враги своа да нхѣ оуцедри^т ѿпѣститѣ иже во нь согрѣшиша гонаще — *ideo ergo rogat pius populus pro inimicis suis, ut eis miseratus indulgeat, qui in se peccaverunt persequendo* (CXXXVII, 9).

(в) Причастие прошедшего времени действительного залога

и воскрѣсѣ семѣ мирѣ подънде — *et resurgendo isti saeculi subvenit* (XXIII a);

иже е^сть невѣр^іемъ имже вхожаше ѿ истины нѣдра исшедѣ — *id est infidelitate quam introibat a veritatis sinus exeundo* (XL, 7).

4.3.2. Предложная конструкция переводится предложным сочетанием с отглагольным существительным. При такой передаче герундия переводчик, возможно, опирался на существовавший перевод в псалтырных стихах, как напр. в CXLI, 3 с: во вскрѣдѣннѣ ѿ мене дх^а моего — *in deficiendo ex me spiritum meum* (ср. Септ. ἐν τῷ ἐκλείπειν ἐξ ἐμοῦ τὸ πνεῦμά μου):

(22) Предложное сочетание

ложе во ѿ възлеганїа глѣса — *cubile enim a cubando dicitur* (IV, 5);
 еже къ совѣтованїю члчно родѣ соѣтонїа быти порѣченъ — *quod ad consulendum humano generi constat esse concessum* (XXXII, 11);
 тако и не восхотѣша прїати въ разданїи прїимѣ въ возданїи — *ut qui noluerunt recipere in tribuendo, accipiant in retribuendo* (LIV, 22).

Подобным же образом можно прокомментировать употребление инфинитивной конструкции:

(23) Инфинитивная конструкция

полнощи въстахъ исповѣдатиса тебѣ — *media nocte surgebam ad confitendum tibi* (CXVIII, 62 с)
Сенн. μεσονύκτιον ἐξηγειρόμην τοῦ ἐξομολογεῖσθαί σοι;
 повелѣваетъ пакостити — *imperat ad nocendum* (CVIII, 10).

Дмитрий Герасимов, по-видимому, учитывал свидетельство традиционного церковнославянского текста, отождествляя при этом генетически разные синтаксические конструкции на уровне их текстуального соотношения с греческим оригиналом.

5. Герундив

Герундив, который, как и герундий, не представлен морфологически в славянских языках, отличается от герундия тем, что часто сопровождает имя существительное, с которым согласуется в числе, роде и падеже. При этом, формально являясь определением имени, он выполняет функцию предиката. В конструкции с предлогом (*ad, de, in, pro*) он равносителен сказуемому обстоятельственного придаточного предложения. Без предлога герундивная конструкция включает связку *esse*, а герундив выполняет роль именной части составного сказуемого и при этом выражает модальность долженствования (необходимости, неизбежности и т. п.).

5.1. Одним из способов передачи латинского герундива в первой функции является предложное сочетание, в котором отглагольное имя существительное с суф. *-ije* управляет другим именем существительным, указывающим на объект действия:

(24) Абстрактное имя

ко враговъ разоренїю — *ad inimicos dissipandos* (XVII, 3);
 законъ вѣи єсть во оуклоненїи ѿ грѣховъ стѣла заповѣдь — *lex Dei est in declinandis peccatis sancta praeceptio* (I, 2);

къ пролитію крови — *ad effundendum sanguinem* (XIII, 6);
 къ сотворенію Ѡмщеніа въ языцѣхъ — *ad faciendam vindictam in nationibus* (CXLIX, 7 с)
Сент. τοῦ ποιῆσαι ἐκδίκησιν ἐν τοῖς ἔθνεσιν.

Морфологическо-синтаксическим подражанием латинской конструкции являются следующие явления, в которых используется причастие настоящего времени страдательного залога как формальный эквивалент латинского герундива:

(25) Причастие настоящего времени страдательного залога

но предварѣтъ къ бл҃гѣти приемлемѣн — *sed praecedit ad gratiam conferendam* (XXII, 8);
 къ вѣдамъ сего мира пристонитъ Ѡвращаемымъ — *ad pericula huius mundi pertinet amovenda* (XXX, 1);
 радованіе къ Ѡалмопѣнію зрѣтъ, исповѣданіе ко грѣхомъ Ѡплакаемымъ — *exultatio ad psalmodiam respicit, confessio ad peccata deploranda* (XLI, 5);
 воспоите къ хваламъ пристонитъ приносимымъ понте къ мѣрдѣмъ дѣломъ прилежымъ — *cantate ad hymnos pertinet offerendos; psallite ad pia opera exercenda* (CIV, 2).

Здесь утрачено модальное значение долженствования данного оборота, в котором герундив выступает синтаксически как атрибут к имени существительному, выражающему семантически объект действия, означенного герундивом. Перевод через инфинитив³⁴, как мы уже отметили, обсуждая герундий, возникает вследствие механизма отождествления двух синтаксических оборотов (латинского и церковнославянского) в одном и том же месте псалтири:

(26) Инфинитивная конструкция

приклоніи срѣдѣ моеѣ сотворити оправданіа твоа в вѣкъ — *inclinavi cor meum ad faciendas iustificationes tuas in aeternum* (CXVIII, 112 с)
Сент. ἔκλινα τὴν καρδίαν μου τοῦ ποιῆσαι τὰ δικαιώματά σου εἰς τὸν αἰῶνα;
 къ царствѣ превѣчнымъ вѣнчати преведѣтъ — *et ad regna perpetua ad coronandum perducet* (V, 15);
 иже к нимъ прїиде спѣти — *qui ad eos venerat salvandos* (XXVII, 5);

³⁴ См. следующие места в толковании к стихам I, 6 и CVIII, 10 соответственно:
 и со хрѣто прїидѣтъ съдѣти — *et cum Christo veniunt ad iudicandum*; повелѣваетъ пакостити — *imperat ad nocendum*.

иже пришееть въ іудѣнскихъ люди спасти — *qui venerat ad iudaicos populos salvandos* (LXVIII, 6);
 вонми посѣтити вса языки — *intende ad visitandas omnes gentes* (LVIII, 6 с).

5.2. Во второй функции латинский герундив переводится по-разному: (а) инфинитивом (только в придаточных предложениях)³⁵, (б) причастием настоящего времени страдательного залога и, реже, (в) причастием прошедшего времени страдательного залога (в придаточных и главных предложениях).

(27) Передача герундива в предикативной функции

(а) Инфинитивная конструкция

выше воспоманѹ мѣи марсѣда цркъвь ѿ древнихъ идольскихъ жертвъ и тревнищъ ѿстѹпити — *superius admonuit mater clementissima ecclesia ab antiquis idolorum sacrificiis et culturis recedendum* (IV, 6);

таковаго бѣгословенїа дароватиса проситъ пророкъ ѿ гда хр҃гоменинымъ людемъ — *huiusmodi benedictionem concedendam petit propheta a Domino christiano populo* (XIX, 1);

убое во время бѣг молигиса показѹетъ — *utroque enim tempore Deum esse deprecandum demonstrat* (LXXXVII, 1).

(б) Причастие настоящего времени страдательного залога (см. также [Konzal 2005: 185–186])

есть сен псаломъ имѣемъ первын в надписанїи а вторын в чинѹ — *est iste psalmus habendus primus in titulo, secundus in ordine* (II а);

и того ради здѣ къ хр҃ѹ есть приносимо — *et ideo hic ad Christum est referendum* (IV а);

приложи посрамаса сирѣчь оумлившеса возлюбатъ его же гонима быти мнѹхъ — *addidit revereantur id est emendati diligant quem persequendum esse putaverant* (XXXIV, 4);

сїе же възысканїе нѣсть в кое время бываемо — *ista autem inquisitio non est ullo tempore finienda* (CIV, 4);

иже нѣкогда ѿ него раздѹчаемъ бѹдетъ — *quod aliquando ab ipso dividendus sit* (CXXXVIII, 17).

³⁵ Ср. *Беседы Григория Великого 2, 6б9: избавитель нашъ предвидѣа о моуцѣхъ своихъ оученикъ дшамъ сѹмоутигити са* — *praevidens ex passione sua discipulorum animos perturbandos*; другие подобные примеры приводит В. Конзал [Konzal 2005: 177].

- (в) Причастие прошедшего времени страдательного залога (см. также [Konzal 2005: 186])

ИЖЕ ГЕЕНЬСКОМЪ МЪЧЕНІЮ УСЪЖЕНИ СЪТЬ... ИЖЕ Ѡ ЕГО ЦРѢВІА
ЛИШЕНИ СЪТЬ — *qui gehennae cruciatione damnandi sunt... qui ab eius regno privandi sunt* (V, 5);

ТІИ БО ПРАВДЮ УСЪЖЕНИ СЪТЬ ИЖЕ ГЛѢТСА — *isti cum iustitia iudicandi sunt quibus dicetur* (IX, 8).

6. Выводы

Приведенные выше примеры явно показывают, как влияние латинского оригинала активизирует использование некоторых церковнославянских синтаксических средств в *ПсБр*. Синтаксис этого письменного памятника первой половины XVI в. позволяет нам сделать некоторые выводы:

1) Дмитрий Герасимов при переводе *ПсБр* часто обращался к традиционному тексту псалтири; это обстоятельство имело важные последствия на всех языковых уровнях в большей (в лексике и синтаксисе) или меньшей (в морфологии) степени. Исследователь данного перевода должен всегда считаться с этой двойной ориентацией, одновременно лингвистической и текстологической, для того, чтобы получить надежные результаты:

«При объяснении возникновения и в особенности распространения синтаксических явлений, созданных под влиянием иноязычных, помимо причин чисто лингвистических, касающихся особенностей взаимодействующих языков, нельзя упускать из виду моментов переводческой техники и традиции в этом отношении, идущей от памятников старославянской письменности» [Дубровина 1991: 49].

2) Интерес к синтаксическому материалу представлен не столько в качестве конструкций, оказывающихся в большинстве случаев (кроме определенных исключений, см. ниже пункт 3) понятными и предвидимыми, но в количестве и в частоте их появления под давлением латинской модели. Если, например, употребление причастного оборота действительного залога прошедшего времени для перевода латинского *accusativus/nominativus cum infinito* обнаруживается исключительно когда действие, выраженное в придаточном предложении, предшествует действию, выраженному глаголом-сказуемым (в то время как в старо- и церковнославянской письменной традиции причастные конструкции засвидетельствованы и при одновременности двух действий), то объяснение надо искать в отношении славянской морфоло-

гии к латинской: отсутствие инфинитива прошедшего времени в славянских языках привело к изменению древней оппозиции (причастие прошедшего времени vs. инфинитив) согласно следующей схеме:

(28) Таблица соответствий

Функция	Древняя парадигма	Латинская парадигма	Парадигма ПсБр
одновременность	прич. наст. вр./инф.	инф. наст. вр.	инф.
предшествование	прич. прош. вр.	инф. прош. вр.	прич. прош. вр.

Выбор инфинитного оборота при выражении одновременных действий ближе латинскому тексту чем выбор причастия. Являясь причиной превосходства «неавтохтонного» средства над «автохтонным», отсутствие инфинитива прошедшего времени не оставляет переводчику иного выхода, как использование причастной конструкции, по функции тождественной латинскому инфинитиву прошедшего времени³⁶:

3) Заполнение пустых мест в морфологической системе церковнославянского языка не всегда удачно: успех достигается тогда, когда активизируется категория, не имеющая никакой другой синтаксической или особенно семантической функции. Противоположным случаем является передача герундивума с глаголом *esse* в предикативной функции: здесь выбор переводчика падает на причастия настоящего и прошедшего времен страдательного залога. Следует заметить, однако, что эта передача, каково бы ни было наше мнение о ней, совпадает с переводом латинской аналитической формы инфинитива прошедшего времени страдательного залога (типа *laudat-us, -a, -um est, laudat-i, -ae, -a sunt*). Практически невозможно, без сравнения с латинским оригиналом, уловить оттенок двух разных структур, не получающих в славянском тексте формального различия:

(29) Двусмысленность

ѿко вѣсть во себѣ быти оуслышанъ — *licet sciat se esse auditam* (IV, 1);
помилованъ себѣ быти глѣт мѣрдаж мѣти — *miserendum sibi esse dicit pia mater* (IV, 2).

³⁶ Ср. следующий пример у Курбского: *i posłedue(m) ubo estestvo nše voskr(s)še o(t) mrtvy(ch) voznesen'no byti, i sedēti o des'nuju o(t)ca [...]* — *dicimus autem naturam nostram surrexisse a mortuis, assumptam esse, et sedere ad dexteram patris [...]* [Besters-Dilger 1982: 6].

В следующем примере смысл высказывания, заключающийся в противопоставлении форм *attributa* (причастие) и *accipienda* (герундив), выражается, напротив, противоположением страдательных причастных форм прошедшего и настоящего времени:

(30) Прошедшее vs. настоящее время

да никто во^тмни ѿвѣщаннаѧ возданїѧ радостей себѣ своими
достоинствы быти дарована, но ѿ бѣгословенїѧ гнѧ быти
прїемлема — *ne quis putet promissa praemia gaudiorum sibi suis meritis*
esse attributa, sed a benedictione Domini fieri accipienda (V, 14).

Что касается употребления причастия настоящего времени страдательного залога для передачи латинского герундива, можно было бы возражать против подобного переводческого решения; однако, учитывая то обстоятельство, что формы описательного пассива с причастием настоящего времени страдательного залога со связкой *быти* — тип *хвалимъ есмь* [Гавранек 1963: 96–99] — в *ПсБр* не обнаруживаются, в случае данного оборота никакой двусмысленности не возникает.

Несмотря на дословную передачу при воспроизведении содержания латинского текста и на строгое, почти без исключений, сохранение порядка слов, перевод толкований на псалмы является в целом понятным для читателя и удовлетворительным. Псалтирные стихи, напротив, показывают более пеструю картину, так как они содержат явные следы контаминации с церковнославянской традицией греческого происхождения, так что говорить о переводе в данном случае можно только с определенными оговорками.

До сих пор синтаксические особенности новгородских переводов с латыни мало где описывались и изучались [Freidhof 1972: 127–144; Rizzelli Martella 2007: 129–232; Вернер 2010]; наш вклад в изучение синтаксиса *ПсБр* и, вообще, переводов с латыни, вне всякого сомнения, скромн. Мы надеемся, тем не менее, что представленный материал будет служить орудием сравнения с другими переводами с латыни (не обязательно принадлежащими к новгородской литературе XVI столетия), давая одновременно более ясное представление о *ПсБр* и о переводческой технике Дмитрия Герасимова.

Литература

- Белоруссов 1899 — *Белоруссов И.* Дательный самостоятельный падеж в памятниках церковнославянской и древнерусской письменности // *Русский Филологический Вестник*. Т. 41, 1–2. 1899. С. 71–146.
Библия 1994 — Библия 1499 года и Библия в синодальном переводе, в десяти томах. Т. 4: Псалтирь. М., 1994.

- Бирнбаум 1968 — *Бирнбаум Г.* Общеславянское наследие и иноязычные образцы в структурных разновидностях старославянского предложения // *American Contributions to the Sixth International Congress of Slavists (Prague, 1968, August 7–13). Vol. 1: Linguistic Contributions. The Hague. Paris, 1968. S. 29–63* [= *Slavic Printings and Reprintings 80*; статья перепечатана в *Birnbaum 1974: 81–115*].
- Борковский, Кузнецов 1963 — *Борковский В. И., Кузнецов П. С.* Историческая грамматика русского языка. М., 1963.
- Булаин 1995 — *Булаин Д. М.* Древняя Русь // *История русской переводной художественной литературы (Древняя Русь. XVIII век). Т. 1: Проза. СПб., 1995. С. 17–73.*
- Булаховский 1958 — *Булаховский Л. А.* Исторический комментарий к русскому литературному языку (пятое, дополненное и переработанное издание), Киев, 1958 [= *Fotomechanischer Neudruck der Originalausgabe 1958 nach dem Exemplar der Universitätsbibliothek Leipzig. Leipzig, 1974*].
- Верещагин 1971 — *Верещагин Е. М.* Из истории возникновения первого литературного языка славян (переводческая техника Кирилла и Мефодия). М., 1971.
- Вернер 2010 — *Вернер И. В.* Лингвистические особенности перевода «латинских» книг Геннадиевской библии 1499 г. // *Studi slavistici. Т. 7. 2010. С. 7–31.*
- Гавранек 1963 — *Гавранек В.* Залог (genera verbi) в старославянском языке в сравнительном плане // *Исследования по синтаксису старославянского языка. Прага, 1963. С. 15–100.*
- Гадерка 1964 — *Гадерка К.* Сочетания субъекта, связанного с инфинитивом, в старославянских и церковнославянских памятниках // *Slavia. Т. 33, 4. 1964. С. 505–533.*
- Горский, Невоструев 1855/1964 — *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отдел первый: Священное писание. М., 1855 [Nachdruck Wiesbaden, 1964 = *Monumenta Linguae Slavicae Dialecti Veteris, Fontes et Dissertationes 2*].
- Горский, Невоструев 1857/1964 — *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отдел второй: Писания святых отцев, 1: Толкование священного писания. М., 1857 [Nachdruck Wiesbaden, 1964 = *Monumenta linguae slavicae dialecti veteris, Fontes et Dissertationes 2*].
- Дограмаджиева 1968 — *Дограмаджиева Е.* Структура на старобългарското сложно съчинено изречение. София, 1968.
- Дубровина 1991 — *Дубровина В. Ф.* О синтаксических явлениях в переводном тексте // *Источники по истории русского языка XI–XVII вв. М., 1991. С. 14–49.*
- Зализняк 2008 — *Зализняк А. А.* Древнерусские энклитики. М., 2008.
- ИГРЯ 1978 — *Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. Простое предложение / Под ред. В. И. Борковского. М., 1978.*
- Истрина 1919 — *Истрина Е. С.* Синтаксические явления Синодального списка I Новгородской летописи // *Известия Отделения русского языка и словесности. Т. 24, 2. 1919. С. 1–172.*
- Макарий 1989 — *Макарий, архимандрит (Веретенников).* Перевод Псалтири епископа Брунона Вюрцбургского Димитрием Герасимовым в Новгороде // *Журнал Московской Патриархии. 1989, 1. С. 73–74.*

- Макарий 2002 — *Макарий, архимандрит (Веретенников)*. Жизнь и труды святителя Макария, Митрополита Московского и всея Руси. М., 2002.
- Макарий 2005 — *Макарий, архимандрит (Веретенников)*. Святая Русь. Агиография, история, иерархия. М., 2005.
- Романова 1958 — *Романова Н. П.* Из истории отглагольных существительных на *-ние, -ение, -тие* в русском языке XVI в. // *Слов'янк'ке мовознавство. Збірник статей*. Київ, 1958. С. 54–88.
- Романова 1985 — *Романова Н. П.* Словообразование и языковые связи. Русско-украинско-польские языковые связи XVI–XVII вв. и вопросы словообразования. Киев, 1985.
- Романова 1994 — *Романова Н. П.* Русское именное словообразование (формирование системы наименований отвлеченного действия в старорусском языке). Киев, 1994.
- Толстой 1988 — *Толстой Н. И.* Старинные представления о народно-языковой базе древнеславянского литературного языка (XVI–XVII вв.) // *История и структура славянских литературных языков*. М., 1988. С. 108–127 = *Вопросы русского языкознания*. М., 1976. С. 177–204.
- Томеллери 2008 — *Томеллери В. С.* О разных способах перевода в Толковой Псалтири Брунона // *ТОДРЛ*. Т. 59. 2008. С. 144–153.
- Успенский, Живов 1997 — *Успенский Б. А., Живов В. М.* Grammatica sub specie theologiae. Претеритные формы глагола быти в русском языковом сознании XVI–XVIII веков // *Успенский Б. А. Избранные труды*. Том 3: Общее и славянское языкознание. М., 1997. С. 363–388 [статья была раньше опубликована в журнале *Russian Linguistics* 10 (1986) 3, 259–279].
- Щепкин 1899 — *Щепкин В. М.* Лицевой сборник Императорского Российского Исторического Музея. // *Сборник отделения русского языка и словесности*. Т. 4, 4. 1899. С. 1345–1385.
- Allgeier 1941 — *Allgeier A.* Der Psalter Notkers von St. Gallen // *Festschrift Hans Vollmer zu seinem 70. Geburtstag am 9. Februar 1941*. Potsdam, 1941: С. 164–181 [= *Bibel und deutsche Kultur. Veröffentlichungen des Deutschen Bibel-Archivs in Hamburg* 11; Neue Folge der „Materialien zur Bibelgeschichte und religiösen Volkskunde des Mittelalters“, Der Gesamtfolge Band 15].
- Baier 1893 — *Baier J.* Der heilige Bruno, Bischof von Würzburg, als Katechet. Ein Beitrag zur deutschen Schulgeschichte. Würzburg, 1893.
- Besters-Dilger 1982 — *Besters-Dilger J.* Die Wiedergabe lateinischer syntaktischer Konstruktionen (Acc. cum inf., Part. coniunctum und Abl. absolutus) in Kurbskijs Damascenus-Übersetzung // *Anzeiger für slavische Philologie*. Т. 13. 1982. С. 1–24.
- Birnbaum 1974 — *Birnbaum H.* On Medieval and Renaissance Slavic Writing (Selected Essays). The Hague-Paris, 1974.
- Denzinger 1880 — *Denzinger H.* Sancti Brunonis Herbigopolensis Episcopi Expositio Psalmorum. Paris, 1880 [= *Patrologia latina* 142].
- Freidhof 1972 — *Freidhof G.* Vergleichende sprachliche Studien zur Gennadius-Bibel (1499) und Ostroger Bibel (1580/81). Die Bücher Paralipomenon, Esra, Tobias, Judith, Sapientia und Makkabäer. Frankfurt am Main, 1972 [= *Osteuropastudien der Hochschulen des Landes Hessen, Reihe III, Frankfurter Abhandlungen zur Slavistik* 21].
- Freidhof 1979 — *Freidhof G.* Auszüge aus der Gennadius-Bibel (1499). Nr. 1: der Psalter (In Faksimile herausgegeben von Gerd Freidhof). Frankfurt am Main, 1979 [= *Specimina Philologiae Slavicae* 5].

- Gunnarsson 1931 — *Gunnarsson G.* Recherches syntaxiques sur la décadence de l'adjectif nominal dans les langues slaves et particulièrement dans le russe (Thèse pour le doctorat présentée à la Faculté des Lettres d'Upsal et publiquement soutenue le 27 mai 1931 à 10 heures dans la salle N° I). Stockholm-Paris, 1931.
- Hüttl-Worth 1983 — *Hüttl-Worth G.* Die trat/torot Lexeme in den altrussischen Chroniken (Ein Beitrag zur Vorgeschichte der russischen Literatursprache). Wien, 1983 [= Österreichische Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-historische Klasse. Sitzungsberichte 420].
- Issatschenko 1980 — *Issatschenko A. V.* Geschichte der russischen Sprache. Band 1: Von den Anfängen bis zum Ende des XVII. Jahrhunderts. Heidelberg, 1980.
- Keipert 1988 — *Keipert H.* Die slavische Übersetzung des Photius-Briefs an Boris-Michael von Bulgarien // Gattungen in den slavischen Literaturen. Festschrift für Alfred Rammelmeyer, herausgegeben von H.-B. Harder und H. Rothe. Köln/Wien, 1988. C. 89–113.
- Kantor 1983 — *Kantor M.* The Second Old Slavonic Legend of St. Wenceslas: Problems of Translation and Dating // American Contributions to the Ninth International Congress of Slavists (Kiev, September 1983). Vol. 1: Linguistics. Columbus Ohio, 1983. C. 147–159.
- Knaus 1975 — *Knaus H.* Der heilige Bruno von Würzburg und sein Psalmenkommentar // Würzburger Diözesan Geschichtsblätter. T. 37/38. 1975. C. 143–147 [= Kirche und Theologie in Franken. Festschrift für Theodor Kramer].
- Konzal 1994 — *Konzal V.* Latinské participium futuri v staroslověnském překladu (Responze latinské syntaxe v českocírkvně-slovanských památkách I.) // Slavia. T. 63, 2 (K počtě Igoru Němcovi). 1994. C. 193–205.
- Konzal 2005 — *Konzal V.* Latinské gerundium a gerundivum v staroslověnském překladu (Responze latinské syntaxe v českocírkvně-slovanských památkách II.) // Cyrillo-Methodiana 2005. Ad honorem Z. Ribarova et L. Pacnerová. Praha, 2005. C. 167–190.
- Lépissier 1968 — *Lépissier J.* Les „Commentaires des Psaumes“ de Théodoret (version slave). Tome premier: étude linguistique et philologique. Paris, 1968 [= Textes publiés par l'Institut d'Études slaves VII/1].
- Makarij 1987 — *Makarij, Abt (Weretennikov)*, Gotteslob in den Psalmen: Dimitri Gerassimows Übersetzung eines lateinischen Psalmenkommentars aus der Feder namhafter Lehrer der westlichen Kirche // Stimme der Orthodoxie. 1987, 7. C. 43–44 und 48 (Anmerkungen).
- Mareš 1963 — *Mareš Fr. V.* Česká redakce církevní slovanštiny v světle Besěd Řehoře Velikého (Dvojeslova). Slavia. T. 32, 3. 1963. C. 417–451.
- Matejka 1973 — *Matejka L.* Dvije crkvenoslavenske legende o Svetom Vidu. Slovo. T. 23. 1973. C. 73–96.
- Miklosich 1868/1926 — *Miklosich F.* Vergleichende Grammatik der slavischen Sprachen. Band 4: Syntax. Wien, 1868 [Manuelneudruck Heidelberg 1926].
- Moser 1998 — *Moser M.* Die polnische, ukrainische und weißrussische Interferenzschicht im russischen Satzbau des 16. und 17. Jahrhunderts. Frankfurt am Main et al., 1998 [= Schriften über Sprachen und Texte 3].
- Páčlová 1970 — *Páčlová I.* K otázce vlivu řečtiny na církevně-slovanské památky s latinskou předlohou // Studia balkanica bohemo-slavica. Brno, 1970. C. 213–220.
- Pinkster 1988 — *Pinkster H.* Lateinische Syntax und Semantik. Tübingen, 1988.
- Rizzelli Martella 2007 — *Rizzelli Martella E.*, La *Historia destructionis Troiae* nella Rus' del XV secolo. Dottorato di Ricerca in Storia Linguistica dell'Eurasia, XX ciclo. Macerata, 2007.

- Tomelleri 2004 — *Tomelleri V. S.* Il Salterio commentato di Brunone di Würzburg in area slavo-orientale. Fra traduzione e tradizione (Con un'appendice di testi). München, 2004 [= Slavistische Beiträge, Band 430].
- Tomelleri 2005 — *Tomelleri V. S.* La versione slava del Salterio commentato di Brunone di Würzburg. Fra traduzione e tradizione // *Russica Romana*. T. 12. 2005. C. 13–24.
- Tomelleri 2006 — *Tomelleri V. S.* Die 'Expositio Psalmorum' des Würzburger Bischofs Bruno in Rußland. Zwischen Übersetzung und Überlieferung // *Die Welt der Slaven*. T. 51. 2006. C. 291–302.
- Tomelleri 2010 — *Tomelleri V. S.* Dativus absolutus und prädikative Partizipien: Zur Verwendung kirchenslavischer Konstruktionen in der 'Tolkovaja Psalmyr' Brunona (1535) // *Stadnik-Holzer E., Holzer G.* (Hrsg.) Sprache und Leben der frühmittelalterlichen Slaven. Festschrift für Radoslav Katičić zum 80. Geburtstag. Mit den Beiträgen zu den Scheibbs Internationalen Sprachhistorischen Tagen II und weiteren Aufsätzen. Frankfurt am Main et alibi, 2010. C. 145–160 [= Schriften über Sprachen und Texte 10].
- Vaillant 1950 — *Vaillant A.* Balto-slave, slave commun et vieux slave // *Revue des Études Slaves*. Vol. 26, 1–4. 1950. C. 141–147.
- Večerka 1961 — *Večerka R.* Syntax aktivních participií v staroslověnině. Praha, 1961 [Spisy University J. E. Purkyně v Brně. Filosofická fakulta 75].
- Večerka 1996 — *Večerka R.* Altkirchenslavische (altbulgarische) Syntax. Band 3: Die Satztypen: Der einfache Satz, Freiburg i. Br., 1996 [= Monumenta linguae slavicae dialecti veteris. Fontes et dissertationes 36 (27, 3)].
- Vondrák 1928 — *Vondrák V.* Vergleichende slavische Grammatik. Band 2: Formenlehre und Syntax, zweite Auflage neubearbeitet von Dr. O. Grünenthal. Göttingen, 1928.
- Wimmer 2005 — *Wimmer E.* Novgorod — ein Tor zum Westen? Die Übersetzungstätigkeit am Hofe des Novgoroder Erzbischofs Gennadij in ihrem historischen Kontext (um 1500), herausgegeben von J. Henning. Hamburg, 2005 [= Hamburger Beiträge zur Geschichte des östlichen Europa, Band 13].